

ЕСТЬ ТАКАЯ СЛУЖБА И У НАС

Вряд ли можно представить себе нашу повседневную жизнь без почтовой связи. Так или иначе, каждому из нас приходится довольно часто пользоваться ее услугами. Есть такая служба и у нас. На вопросы корреспондента «Вісника Чорнобиля» отвечает начальник отделения связи Чернобыля Н. А. Хрущ.

— Николай Александрович, если это возможно, расскажите, пожалуйста, о вашей службе, и, конечно же, о людях, которые трудятся с вами.

— Что касается нашего небольшого коллектива, то в его составе в основном ветераны. Это — чернобыляне, которые работали здесь еще до аварии, затем были эвакуированы и прикомандированы сюда снова. Со мной работает сменный начальник отделения З. Х. Саливон. Зинаида Харитоновна отработала в Чернобыльском узле связи более 30 лет. После Чернобыльской катастрофы была эвакуирована в Бородинку Киевской области. Затем вернулась сюда обратно. Почтовый оператор Т. В. Еременко работает в системе связи с 1962 года. Ранее проживала в Славуте Хмельницкой области. В 1987 году была прикомандирована в Чернобыль, работает здесь и по сей день. Добросовестно исполняют свои обязанности операторы связи А. Х. Демчук, О. Н. Корендович, Л. В. Лысенок.

— Произошли ли какие-то изменения в вашей работе на протяжении всех этих лет, скажем, начиная с 1986 года?

— Естественно. В те времена у нас было много забот. Мы частично обслуживали станцию, предприятия 30-километровой зоны отчуждения, воинские части. Но по мере того, как начало сокращаться финансирование, а вместе

с ним и объемы работ, численность работающих, круг наших обязанностей стал заметно сужаться. Основная продукция теперь — почтовые переводы, письменная и заказная корреспонденция, которой сейчас поступает гораздо меньше, чем в прежние годы. Посылки не принимаем и не отправляем вообще, как и положено в 30-километровой зоне отчуждения. В то же время занимаемся подпиской на периодическую прессу. С этой работой справились своевременно.

— А как обстоит дело с так называемыми «самоселами»?

— Раньше эти люди активно подписывались на периодику. Но теперь беда в том, что всю корреспонденцию мы можем доставлять в отдаленные населенные пункты один раз в месяц, когда развозим пенсии. Конечно же, человек, получая корреспонденцию с таким разрывом во времени, вряд ли будет заинтересован в нашем обслуживании.

— Не можете ли вы рассказать более подробно об обеспечении чернобылян пенсией?

— Что тут скажешь? Пенсии в пределах 30-километровой зоны отчуждения мы выплачиваем ежемесячно. Особых каких-то срывов почти не бывает. Обслуживаем 11 населенных пунктов. Конечно, сроки бывают разные. В зависимости от того, когда деньги поступают из Иванкова.

— Какие же суммы вам приходится выдавать людям?

— Если взять размеры пенсий, то они даже в 30-километровой зоне отчуждения бывают в основном очень мизерные. Если не принимать во внимание инвалидов войны, то самая большая пенсия составляет 1 млн. 92 тыс. крб. Но бывают суммы 380, 400, 500, 800 тыс. крб. Если взять полный набор пенсионных начислений, то они достигают 5-6 млн. крб. Это с учетом так называемых в народе «гробовых», доплат на хлеб и на чистые продукты. Короче говоря, одни получают чуть больше, другие — чуть меньше, но на такие деньги людям зоны отчуждения прожить почти невозможно, потому что в грязной зоне продукты и товары намного дороже, чем в чистой.

— Николай Александрович, имеются ли у вас какие-то проблемы?

— У кого их теперь нет. Правда, с транспортом нас пока выручают руководители ГАТТ. Не знаю, как будет дальше, но пока не отказывают. Очень плохо у нас обстоят дела со спецодеждой,

часто возникает много бюрократической волокиты. Кстати, здесь мы работаем по договору от Иванковского узла связи. Для того, чтобы что-либо выписать, сначала надо обратиться в письменной форме к нашим руководителям. А те должны написать отношение руководству Администрации зоны отчуждения. Затем все это надо завизировать, а потом с этими визами побегать по другим инстанциям. Нам, конечно, не отказывают, но пока длится вся эта порой бесконечная волокита, на складе уже и получить нечего. Так и трудимся без спецодежды уже который год.

— Как у вас обстоит дело с заработной платой? Думается, что такой вопрос для вашего коллектива далеко не праздный?

— Если говорить о нашей работе, то плановые задания мы постоянно перевыполняем. Скажем, в июле прошлого года мы выполнили план на 212 %, а в ноябре эта цифра снизилась до 140%. Конечно же, не по нашей вине. Но все-таки этот показатель также неплохой. А вот зарплатой нас не балуют. К великому сожалению, наши связисты денег получают намного меньше, чем их коллеги, которые входят в состав НПО «Припять». Считаю, что это несправедливо. Тем более, что нас всего-то шесть человек.

— И тем не менее вы не собираетесь сдавать свои позиции? Все равно надо как-то жить и трудиться.

— Несомненно. Мы будем работать так, как и раньше. Но очень хотелось бы, чтобы в нашей жизни было как можно больше справедливости и порядка.

Интервью взял Станислав ТИТЕНКО.